

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук,
профессора Оконской Наталии Камильевны
на диссертацию Брылиной Ирины Владимировны
«Социокультурные условия формирования новой модели современного университета»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)

Если становление «мира университета» XII–XIII вв. явилось ответом секуляризации на вызовы теологии, то XXI век предъявляет к теоретикам-философам новые вызовы: обострение экономических кризисов, цифровизация общественного сознания, ужесточение конкурентной борьбы в межличностных коммуникациях, коммодификация и диверсификации образовательных практик, пр. Как пишет автор диссертации на с. 33 автореферата, 'в новых социокультурных условиях очевидна необходимость «новой идеи» университета, называемого сегодня «инновационным», «исследовательским», «предпринимательским», «прагматическим», «коммерческим», «корпоративным», «неклассическим», университетом «мирового класса», «элитным» или «флагманским», «постсовременным», университетом «третьего поколения»'. Сам по себе перечень дефиниций отражает необходимость методологически выверенной программы философского исследования, которое послужит теоретическим обоснованием выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Теория университета нуждается в философской коррекции еще и как теория базового системного элемента духовной культуры в современную эпоху информатизации общества. И.В. Брылина в своей диссертации заключает, что «университетский мир... утратил свою определенность и устойчивость, утратил те характеристики, которые закладывались в структуре университетского мира уже на ранних стадиях его происхождения» (см. с. 50 дис.). Наиболее критичным и опасным моментом быстрых темпов интенсивных изменений университета как социального института является угроза потери фундаментальности классического типа высшего образования. Поскольку высшее образование – это исток, нормативный и содержательный, всего образовательного кластера культуры, то степень влияния на социетальную общность нельзя недооценить. Проблема современного состояния переформирования модели современного университета проявляется, в частности, в искажении сущности образования.

Культивирование разума, интеллектуальной культуры (идея либерального образования, по Дж. Ньюмену¹) и реализация классическим университетом исследовательской функции (по В. фон Гумбольдту «подготовка была заключена в приобщении к высотам методологической культуры», с. 193 дис.) перестают быть единством противоположностей. В свете лоббирования идей инновационных технологий, коммерциализации, маркетизации начинает преобладать функциональный подход. Разрыв сущности (культуры разума) и функций, узко направленных на обслуживание рецессий в экономике в теоретическом изучении университета как социального института угрожают потерей теоретического видения ситуации. Диссертация, исследующая социокультурные условия формирования новой модели университета, отражая информационные преимущества – символическую власть – этого ведущего элемента культурной подсистемы общества, стоящей выше социальной подсистемы (парадигма Т. Парсонса, П. Бурдьё), актуальна по определению.

Две из совокупности решаемых в диссертации задач посвящены именно методологии (см. с. 14 автореферата):

- «Сформулировать методологический подход к исследованию культурфилософских оснований университета и его трансформации»

---

¹ См.: Брылина И.В. Социокультурные условия формирования предпринимательского университета: монография / И.В. Брылина; Томский политехнический университет. – Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2019, с. 55-59.

- «Предложить методологические подходы к формированию моделей современного университета. Охарактеризовать модель предпринимательского университета как релевантную условиям нового типа социокультурного развития».

Решение этих двух задач диссертантом следует отметить как нетривиальное по способу и эффективное по форме. Во-первых, способом методологической обоснованности обработки крайне разнородного по степени теоретической взвешенности материала стала аналитическая философия. Это доминирующее направление философской мысли, объединяющее различные философские направления, использующие методы логического и лингвистического анализа языка для решения философских проблем. Без аналитической философской школы многозначные переплетения тех научных понятий, которые привнесены в мир университетов быстро меняющейся социальной действительностью стало бы преградой для ясного и четкого обоснования собственной позиции автора. Однако этого не произошло. Такие важные для социокультурной перестройки словечки, как стейкхолдеры, карусель знаний, академический капитализм, интеллектуальное предпринимательство, сетевое общество безопасного развития, коммодификация-коммерциализация, брендинг, самобрендинг, самопрезентация, транзитивность, прагматизм-либерализм, т.д. – не стали внешними лишними наукообразными элементами философской теории, а оказались объединенными в авторские типологии, обобщающие как многообразие происходящих в культуре образования изменений, так и противоречивость теоретических интерпретаций этих интенсивных трансформаций. Интересными являются типологии триединства миссии университета: – его идеология, философия и организационная культура. Важную роль в разрешении поставленной проблемы играет т.н. «поколенческая» типология, когда автор исследует группы университетов первого, второго и третьего поколения, не совпадающие по продолжительности с возрастом даже человека-долгожителя. Наконец, типология моделей университетов третьего поколения: прагматистская модель, коммерческая (продуктовая) модель университета, модель университета предпринимательского типа (см. с. 193-228 дис.) стала наиважнейшим инструментом культурфилософского анализа для обоснования преимуществ модели университета предпринимательского типа. Предложенные прагматическая, коммерческая и предпринимательская модели университета заслуживают быть включенными в исследовательскую программу реформирования социетального сообщества для обеспечения его самодостаточности в противостоянии экономическим спадам и политическим кризисам.

Во-вторых, интерпретация И.В. Брылиной философского метода как следования за миром наиболее опасных и быстрых изменений, применяемая для такого нового раздела философии, как культурфилософия, с использованием наиболее эффективной – аналитической философии – в качестве фундаментального инструмента абстрагирования и обобщения – такова исследовательская программа диссертанта. При этом новые понятия, прошивающие и диссертацию, и автореферат, заставляют методы логического и лингвистического анализа языка, требуемые для решения философских проблем, самообновляться, корректироваться, повышая эффективность нового видения мира культуры. Благодаря сложносочиненному тексту происходит замена привычных парадигмальных философских формул, и диссертация становится кухней, где готовятся к использованию (пока не готовы, но это не меняет сути) связки новых понятий как инструментов решения актуальных философских проблем в области культуры, – проблем, касающихся философии образования.

Выбранная исследовательская программа и методология исследования теории и истории культуры сложны, многофакторны, основаны на проработке огромного количества литературы (библиографический список диссертации включает 375 наименований, в том числе 73 на иностранных языках), поэтому выводы и умозаключения при решении всех поставленных И.В. Брылиной задач не однозначны. Однако дискуссионные моменты, создаваемые в работе, свидетельствуют о новизне и интеллектуальном творческом потенциале проделанного философского исследования. Все сомнения в правильности сделанных выводов я как оппонент хотела бы обернуть в пользу автора за смелость и трудолюбие в сравнении традиций-инноваций, классики-неклассики-постнеклассики.

Утонченная работа со связками научных понятий, проделанная автором для корректировки теории современного университета и для исследования социально-культурной ситуации, заслуживает большого уважения и признания, однако здесь требуется, на мой взгляд, – как и в любой сложной задаче – корректировка. Так, с позиций онтологических, объединение под одним углом зрения коммерциализации и коммодификации образования искажает постановку проблемы, и как следствие вызывает ошибочное ее решение. В параграфе 3.4 анализируется коммерциализация университетского образования и академической науки в качестве составляющего элемента глобальной коммодификации. Однако следует учесть, что товарная форма коммуникации в любом социальном институте является закономерным следствием общественного разделения труда и рыночного обмена по мере стоимости, то есть по мере труда, вложенного в производство и воспроизводство рабочей силы, способностей человека. Коммодификация – объективный процесс. Напротив, коммерциализация знаний подобна получению сверхприбыли, является нарушением объективных законов рыночных отношений, увеличивая антагонизм социальных групп угрозой образом.

Объединенность коммерциализации и коммодификации как равно критичных для сохранения сущности университета оказывается неверным направлением для обобщения трансформаций культуры. Превращение университета в сегмент рынка, его участие в производстве, распределении, обмене такого товара, как образовательные услуги, не может при производстве знаний (выступающих неотъемлемой характеристикой университетской жизни) превращать эту потребительную стоимость выпускников в дорогостоящий бизнес, стимулируя новые формы отчуждения от человека его сути. В процессе коммерциализации размываются культурные грани образования, исчезают духовные ценности поиска истины, и проявляется это в распространенном и легитимном движении брендинга, самобрендинга, пр. (см с. 20 автореф.). Попечительские советы (эндаументы), диктуя свою волю развитию университета, насыщая его финансированием, противостоят миссии университета – быть общим благом и способствовать развитию личности. В диссертации найден вариант разведения процессов коммерциализации и коммодификации, в заключительном параграфе третьей главы, «Университет в дискурсе футурологического прогноза. Футурологические проекты университетского образования XXI века». Цитируя К. Керра, автора идеи мультиверситета, И.В. Брылина пишет: «Хотя у мультиверситета нет общей «души», у него есть единый руководящий его действиями идеал – все, что он делает, должно быть направлено на поиск истины. Цели уже даны: сохранение вечных истин, создание нового знания, улучшение обслуживания там, где истина и знание высшего порядка могут служить потребностям человека. Цели имеются: средства необходимо постоянно совершенствовать в конкурентном динамическом окружении». Подчеркнем: конкурентное динамическое окружение предполагает конкуренцию не рыночного типа, за прибыли и сверхприбыли, а конкуренцию за лучшее достижение целей, за создание нового знания, за поиск истины. Никакого отношения к коммерциализации как способу победы в конкурентной борьбе данный процесс коммуникаций людей культуры не имеет. Продажа образовательных услуг для получения преподавателями достойной зарплаты имеет место быть, но эндаументы своим произволом и финансовыми вливаниями в выгодные проекты не могут служить критериями и доказательными факторами выигрыша или проигрыша университета в глобальном саморазвитии общества знания.

Диссертанту удастся расширить изначально чисто экономический смысл общенаучного метода для измерения эффективности форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, образуя акцент на трансдисциплинарности под углом сохранения единства функционального и сущностного подходов к высшему образованию. Цепочка кластеров «генерируемые научные знания – создаваемые посредством их использования бизнес-идеи – выведение в сферу рынка созданного инновационного продукта» (см. с. 132 дис.) становится более обоснованной логически и теоретически, чем лежащая на поверхности привычная бизнес-логика обратного хода взаимосвязи, когда рынок диктует рекомендации к инновациям. Для достижения эмерджентного эффекта практики кластерного подхода, когда именно высшее образование, автономный университет сможет выступить катализатором развития, «речь идет о таких структурных блоках-элементах, как университет, научно-исследовательские учреждения и

институты, ... определяют динамику развития инновационных пространств в экономике, основанной на использовании знания» (см. с. 133 дис.). Развитию стратегии самих университетов при этом способствуют мировые тренды научно-образовательной сферы, среди которых особая роль принадлежит глобальным рынкам интеллектуального труда, интенсивной конкуренции университетов в сфере формирующихся рынков научных и образовательных услуг, а также признанию компетенций выпускников (обратный эффект блока образования и экономики).

Распространенность и привлекательность коммерциализированной модели университета, когда главным критерием успешности институционально пытаются закрепить выгоду, пользу, предприимчивость, конкурентоспособность выпускников, в случае преобладания данной модели по всему миру, включая Россию, может привести к необратимым разрушительным последствиям для высшего образования. Культуробразующая, ценностно-нормативная суть образования замещается на экономическую функцию. Потеря «способности хранить ставшее традиционным, сосуществуя с формированием нового» (см. с. 51 дис.) как культурной составляющей университета напрямую приводит к разрыву связи поколений, потере интеграции внутри социальной системы. Выпячивание функций инновационности на фоне интенсификации процессов модернизации и цифровизации образовательных технологий приведет и уже приводит к потере «странности», «отстраненности» «мира собственно культуры или духовной культуры в мире социальном» (там же, с. 51 дис.). «Идея образования заключалась в том, чтобы возвести человека к созданному ранее образу, приобщив обучаемого к нему», – пишет диссертант в своей монографии².

Однако, в общественном сознании (в средствах массовой информации, в интернете) преобладает подмена внимания к образовательным организационным комплексам меняющегося высшего образования экономическим феноменом вовлечения данного социального института в процессы глобализации и сетевизации. Финансовое обеспечение системы отечественного образования в целом подтверждает эту тенденцию. «И хоть номинально затраты по статье «Образование» растут, по факту эта важнейшая отрасль продуцирования человеческого капитала также вошла в зону финансовой хронической недостаточности. Так, по словам ректора НИУ ВШЭ Я. Кузьмина, с 2012 по 2016 годы финансирование высшего образования в реальном выражении сократилось на 24 процента... По отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов раздела «Образование» составит в 2016 и 2017 годах 0,7 процента, в 2018 и 2019 годах – 0,6 процента.³ Попытка решить финансовые проблемы образования за счет вовлечения его в экономические отношения, предполагающие получение прибыли, идеологически сопровождается применением частных экономических теорий, в частности, кластерно-сетевого подхода для легитимации этого. «Кластер как группа организаций и видов деятельности – экономический феномен, позволяющий создавать инновационный продукт и благодаря этому повышать свою конкурентоспособность, это мощный стимул национального и регионального развития. Соответственно кластерный подход можно определить как направление в науке и практике, связанное с поиском и реализацией новых возможностей развития общества, повышения его благосостояния и конкурентоспособности посредством деятельности по созданию и управлению кластерами»⁴. Данная цитата приведена из статьи, посвященной исследованию регионального образования.

Интуиция автора в воспроизведении главного противоречия трансдисциплинарности как системы, переставшей быть «чисто научной» через рейтинговое соревнование с экономикой навязанное политическими институтами (в частности, через систему финансирования и реформирования объектов науки и образования) – результат философской культуры и профессиональной компетенции ученого. То, что в исследовании этого противоречия выводы оказались не однозначными, – норма для любого новейшего исследования в области актуальных

² Брылина И.В. Социокультурные условия формирования предпринимательского университета..., с. 11.

³ Расходы на образование в РФ на 2017-2019 годы // Информационно-аналитический журнал, №92 от 20.12.2016. – Режим доступа: https://akvobr.ru/raskhody_na_obrazovanie_v_rf_na_2017_2019_gody.html

⁴ Данилов С.В., Лукьянова М.И. Кластерный подход в региональном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18896>

острых проблем социальности, какой является культура сегодня. Хотелось бы высказать пожелание автору предъявить философские обоснования в размыивании границ культуры и экономики при использовании нового абстрактного понятия, каким является кластерно-сетевое партнерство, которому посвящен целый параграф диссертации 2.5. «Координационный потенциал кластерно-сетевого партнерства университета: мировой опыт». Вызывает сомнение один из выводов данного параграфа: «Статусная роль университетов в кластерной системе взаимодействия определяется его экономической ролью и той экономической выгодой, которую получит университет ... и регион» (см. с. 134 дис.). А вот статусная роль университета, возрастающая за счет увеличения человеческого капитала более чем перспективна и реальна, (там же, с. 134 дис.). На мой взгляд, Кремниевая долина, сосредоточение международных высокотехнологичных корпораций, в том числе Apple, Facebook и Google в Калифорнии является результатом интеллектуальных прорывов таких гениев-основателей, как Стив Джобс, Марк Цукерберг, Сергей Брин и Ларри Пейдж, отнюдь не выгодой, получаемой научно-исследовательским Университетом Стэнфорда в данном регионе. Последнее является следствием первого. Не следует также безоговорочно объединять кластерный анализ и такие сугубо экономические методы оценки образования, как «метод PEST-анализа (политического, экономического, социального и технологического аспектов влияния внешней среды на бизнес), метод целевой выборки по ключевым параметрам, метод аналитического описания кейсов, метод форсайт-исследования – сканирования – определения стейкхолдеров, экспертов» (см. с. 136-137 дис.). Такие трансдисциплинарные перегибы способны преуменьшить вплоть до устранения неотъемлемые ценности классического образования: фундаментальность, профессионализм, автономность, либерализм. Модернизация и трансформация элементов сложных систем предполагает сохранение и увеличение сложности системы, включая традиции, обычаи, духовные ценности. Это противоречие не является противоречием диссертации. Напротив, оно отражает объективную противоречивость развития исследуемого социального института и политических институтов, пытающихся легализировать рецессии в экономике, переложив груз ответственности на духовную составляющую культуры.

Осуществленная диссертантом аналитическая работа с современной исследовательской литературой по направлению возможных трансформаций университета повышает степень обоснованности положений, выводов и рекомендаций автора. Выходом из сложившейся в образовании ситуации автор видит в развитии фундаментальности познания данного социального института, осуществив предварительное исследование границ и направлений фундаментальности науки.⁵ Опираясь в своем исследовании на философию университета (университетоведение), И.В. Брылина берет в качестве методологической установки идеи весьма весомой когорты ученых о назначении университета в культивировании разума, о связи обучения с формированием интеллектуальной культуры и культуры в целом (см. с. 7-13 автореф.), тем самым онтологизируя проблему. Данная установка, иногда скрытая и от самого автора, сквозной нитью проходит через все диссертационное исследование, но наиболее отчетливо реализуется в монографии И.В. Брылиной, в параграфах «Эволюция образования в контексте антропологических проектов» и «Онтологическая первооснова университетского мира: культурные смыслы, идеалы и ценности»⁶ Данная комплексная методология исследования делает проект теории университета в обстоятельствах, крайне неблагоприятных для сохранения духовных составляющих культуры, фундаментально оснащенным синтетическим потенциалом для разрешения борьбы конкурирующих теорий в области идеальных (знания) и материальных форм информации (технологическая составляющая производительных сил) современности. Престиж образовательных практик - в «наставлении примером, наставлении знаниями, наставлении в трудности (сократическое искусство)»⁷. Следует отметить, что достоверность и обоснованность столь нелегитимных выводов в обстановке массового увлечения общественного сознания идеями

---

⁵ Брылина И.В. Социокультурные условия формирования предпринимательского университета... с. 82-87.

⁶ Брылина И.В., цит. раб., с. 5-31.

⁷ Брылина И.В., цит. раб., с. 10.

цифровизации и техноноваций в целях повышения доходности экономики оказались возможными именно на основе фундаментальности философской работы, предвещающей защиту диссертации.

Определение социокультурных и культурно-антропологических ориентиров университетского образования в условиях сверхсложности, сверхвыбора, предложение модели предпринимательского университета как релевантной условиям нового типа социокультурного развития; предложение футурологической модели развития университета, – ответ диссертанта на запросы информационной эпохи.

Можно обобщить, что несмотря на появление в теории университета инструментария, напрямую связанного влиянием на общественное сознание экономических и политических институтов, И.В. Брылиной удалось сохранить и воплотить в своей диссертации субъектный подход, когда культурный носитель, человек, выступает главным акцентом, носителем и смыслом инноваций, коммодификации образования, адаптивных стратегий в области международной конкуренции за сохранение статуса высшего образования, – за счет контроля за связностью функционального подхода с сохранением миссии, сути высшего образования, но в модернизированном виде. Как профессиональная, пластичная и потенциально богатая социальная группа, техностартеры вполне могут обеспечить государству дополнительный эффект легитимации власти. Однако эта функция образования действительна лишь при сохранении фундаментальности образования и автономности университета как такового, увеличивающего степень доверия и интеграции в обществе. Итак, субъектность и антропологический проект образования в диссертации сохранены, выступив критериальным «реаниматором» духовных кризисов современности через бифуркационный поворот к человеку.

Подчеркнем наиболее важные выводы диссертации

Обращение к анализу доминирующих тенденций современного типа социокультурного развития, оценка автором гуманистического потенциала и рисков коммерциализации образования позволили диссертанту сделать вывод, что время отдаст предпочтение прагматистской версии университета (см. с. 233 дис.). Этот вывод в силу его качественной целостности и полноты обладает особой смысловой ценностью. «Прагматизм как новый гуманизм» объединяет многие формально различные модели современного университета. Обоснование идеи нового гуманизма потребовало от диссертанта «перелопатить» значительный массив философской литературы: «В настоящее время прагматизм широко распространен и укоренен в образовательном пространстве, о чем свидетельствуют и многие отечественные исследователи (А.А. Аванесов, В.А. Лекторский, И.В. Мелик-Гайказян, Г.И. Петрова, Л.И. Ямпольская), однако это иной, новый прагматизм», – пишет И.В. Брылина (см. с. 13 автореф.). По философскому завещанию Дж. Дьюи истина как полезность – это не узко трактуемая польза, это целостность будущего, включенного в настоящее, а потому достижимого практически. Благодаря именно прагматистской установке заботы о будущем университетское образование будет вносить свой весомый вклад в формирование нового человека, оставаясь масштабным центром культуры, драйвером экономики и политики (см. с. 241 дис.).

В результате диссертант справедливо заключает, что «университет будущего сохранит устойчивость, балансируя между традицией и инновацией, идеальным смыслом университета и университетским прагматизмом, профессорской культурой университета и культурой менеджера, и для него, по-прежнему, будут актуальными и поиски нового знания, и коммерческая эффективность, и адаптация человека к новым социокультурным условиям» (см. с. 240 дис.).

Новизна и выносимые автором на защиту положения согласованы, достаточно аргументированы и критически осмысленны. Ключевая авторская идея заключается в исследовании взаимосвязи адаптивного потенциала университета с трансформацией социокультурной реальности с целью выявления основных тенденций трансформации современного университета, определяющих его новую роль и функции в современном мире.

В целом диссертационная работа И.В. Брылиной представляет собой самостоятельное, глубокое и значимое исследование, богатое по содержанию, которое будет иметь практическую, педагогическую, философскую значимость.

Высказанные мною как оппонентом возражения являются знаком восприятия диссертанта как профессионала, внесшего определенный вклад в развитие философии, не препятствуют

